

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Сысоева Н.М.,

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. В работе представлен анализ роли и структуры укорененного сектора экономики в социально-экономических геосистемах Дальнего Востока. Сопоставление структуры валового регионального продукта с отраслевой выручкой малого и среднего предпринимательства показывает соотношение между местным и внешним для регионов бизнесом в различных видах деятельности. Отмечается более низкая предпринимательская активность местного населения по сравнению с общероссийскими показателями, преобладание видов деятельности, не требующих высокой квалификации человеческого потенциала. Низкая степень участия местного сообщества в качестве субъекта экономической деятельности рассматривается как одна из причин продолжающегося оттока населения с Дальнего Востока.

Ключевые слова: *укорененный сектор экономики, доходы от предпринимательства, структура выручки малого и среднего бизнеса, миграционные потоки, человеческий капитал*

PROBLEMS OF REALIZING HUMAN POTENTIAL IN THE FAR EAST REGIONS

Sysoeva N.M.

V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS

Abstract. The paper presents an analysis of the role and structure of the embedded sector of the economy in the socio-economic geosystems of the Far East. A comparison of the gross regional product structure with the industry revenue of small and medium-sized businesses shows the relationship between local and external business for the regions in various types of activities. There is a lower entrepreneurial activity of the local population compared to all-Russian indicators, and a predominance of activities that do not require high qualifications of human potential. The low degree of participation of the local community as a subject of economic activity is considered as one of the reasons for the ongoing outflow of population from the Far East.

Key words. *embedded sector of the economy, income from entrepreneurship, revenue structure of small and medium-sized businesses, migration flows, human capital*

Введение. Дальний Восток – это средоточие федеральных проектов, включая инфраструктурные. И основным внутренним фактором территориального развития в макрорегионе традиционно рассматриваются природно-ресурсная составляющая и экономико-географическое положение [2]. Однако в настоящее время основой устойчивости социально-экономической геосистемы является человеческий потенциал, который проявляется в различных формах организации местного сообщества, выраженных системой расселения, сложившимися структурами занятости населения и их привлекательностью для организации жизни. Удержание населения и повышение его уровня жизни на Дальнем Востоке является основным вызовом, стоящим перед федеральной пространственной политикой в сложившихся геополитических условиях, поскольку постоянный отток населения снижает эффективность переориентации связей с миром в восточном направлении. Проблема рассматривалась на примере приграничных территорий Дальнего Востока как основной геостратегической полосы России на азиатском материке, поскольку именно социально-экономический потенциал и его реализация являются главным фактором

экономической и политической безопасности геостратегических территорий России в Азии, выделенных Стратегией пространственного развития Российской Федерации. Для сравнения приводились особенности функционирования островной и внутриматериковой социально-экономических геосистем Дальнего Востока (Сахалинская область и Республика Саха).

Материалы и методы. В работе использовались материалы государственной статистики по региональным экономическим и социальным показателям, а также результаты сплошных наблюдений и обследований малого и среднего бизнеса. В основе идеологии исследования лежит понятие укорененного сектора экономики, связанного с местным сообществом. Этот сектор базируется на местном предпринимательстве и использовании ресурсов резидентами территории. Структура этого сектора отражает сложившиеся условия использования человеческого потенциала территории, перспективы его превращения в человеческий капитал с возможностью повышения социального статуса и уровня дохода для населения [5]. В условиях приоритетного для федеральных структур развития крупных национальных корпораций, особенно с участием государства, значительную часть укорененного сектора составляет малый и средний бизнес, не являющийся, тем не менее, его аналогом, но вследствие внимания статистики к этой форме организации экономической деятельности, позволяющий оценить перспективы всего укорененного или резидентского сектора территории как опоры устойчивости социально-экономической геосистемы.

Результаты и их обсуждение. Величина сектора региональной экономики, опирающаяся на резидентов территории, оценивалась по доле доходов населения от предпринимательства и от собственности (табл.1).

Таблица 1

Доля доходов от предпринимательства и собственности в структуре доходов населения восточных Федеральных округов и ряда регионов Дальнего Востока в сравнении со среднероссийскими (в %)

Территория	Доля доходов от предпринимательства			Доля доходов от собственности		
	2005	2015	2022	2005	2015	2022
РФ	11,4	8,6	6,9	10,3	5,1	5,0
Сибирский ФО	12,9	7,6	6,6	6,6	3,2	2,8
ДФО	11,0	6,4	5,5	4,1	3,0	2,6
Бурятия	11,6	9,3	8,7	1,6	1,4	1,8
Забайкальский край	13,0	6,3	4,6	1,3	1,7	1,2
Амурская обл.	9,5	10,1	6,4	3,2	2,3	2,1
Еврейская АО	12,8	9,6	7,1	1,3	2,1	1,1
Хабаровский край	10,3	6,0	4,5	4,1	3,1	3,2
Приморский край	11,3	5,3	5,2	5,3	3,1	3,2
Сахалинская обл.	11,6	7,4	5,3	2,0	3,2	2,7
Саха (Якутия)	14,7	7,8	6,6	5,3	2,3	1,5

Источник: [3]

Для всех регионов, как и по стране в целом, характерно снижение предпринимательской активности населения с начала 2000-х годов (в Амурской области наблюдался подъем в середине десятых годов, однако к настоящему времени и там этот показатель снизился до средних значений). При этом уровень предпринимательства в регионах Дальневосточного федерального округа на протяжении последних двух десятилетий уступал среднему по России и по Сибирскому федеральному округу, хотя Дальний Восток всегда воспринимался как территория, которая дает наибольшие

возможности для самостоятельного бизнеса. Более существенно происходило снижение доли доходов от собственности, как в стране, так и на Дальнем Востоке, что наиболее ярко отражает централизацию распоряжения ресурсами для экономической деятельности со снижением роли местного населения.

Результаты обследования малого и среднего бизнеса (МСБ) как основной части укорененного сектора экономики дают возможность проанализировать структуру его деятельности, и сопоставить ее с общей структурой валового регионального продукта (табл. 2).

Таблица 2

Структура валового регионального продукта в целом (2021 г.) и выручки деятельности малого и среднего бизнеса (2020 г.) по основным видам деятельности (в %)

Территория	Сельское, лесное хозяйство, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающая и производство	Строительство	Торговля	Транспортировка и хранение
РФ – сумма ВРП, выручка МСБ	4,5 2,7	14,4 0,7	17,2 13,5	5,1 12,2	14,5 47,2	6,5 5,3
СФО – сумма ВРП, выручка МСБ	5,3 3,4	21,0 0,8	20,3 13,5	4,5 11,6	9,2 49,4	6,6 6,3
ДВО – сумма ВРП, выручка МСБ	5,9 4,3	31,3 4,1	4,9 6,5	7,0 12,3	8,5 49,7	10,0 8,2
Бурятия – ВРП, выручка МСБ	4,3 2,4	7,8 5,2	12,0 6,7	5,6 13,7	10,4 52,3	9,5 3,8
Забайкальский кр. – ВРП, выручка МСБ	3,5 1,5	30,1 8,6	2,0 5,5	6,4 12,4	7,4 48,2	13,9 5,8
Амурская обл. – ВРП, выручка МСБ	5,9 4,8	14,5 7,8	3,4 5,7	19,2 14,1	9,0 46,9	9,6 5,9
Еврейская АО – ВРП, выручка МСБ	3,7 2,7	23,7 0,9	4,1 12,2	6,8 17,7	5,5 45,1	15,0 1,8
Хабаровский кр. – ВРП, выручка МСБ	6,8 3,4	8,4 1,1	11,1 6,6	5,7 12,2	13,2 51,8	16,6 5,6
Приморский кр. – ВРП, выручка МСБ	10,2 4,1	1,0 0,3	7,6 5,4	4,0 8,4	16,2 59,5	18,7 11,2
Сахалинская обл. – ВРП, выручка МСБ	2,2 5,7	60,0 2,2	3,9 8,5	8,1 18,8	3,5 39,4	3,8 7,9
Саха (Якутия) – ВРП, выручка МСБ	1,1 0,8	59,0 11,7	0,9 6,3	6,9 22,7	4,2 34,2	5,4 6,9

Источник: [3, 4]

И в Сибирском, и в Дальневосточном федеральных округах наибольший вклад в валовый региональный продукт дает добывающая промышленность, но на Дальнем Востоке ее доля в 6 раз превосходит долю обрабатывающей промышленности, т.е. специализация макрорегиона на добыче полезных ископаемых выражена более явно. Лидерами по вкладу горнодобычи в ВРП являются Сахалинская область и Республика Саха (Якутия). Именно этот вид деятельности показывает наибольший разрыв между экономикой региона в целом и малым и средним предпринимательством, особенно в Сахалинской области, т.е.

главная отрасль специализации является сферой бизнеса внешних для регионов компаний. Соответственно и основные доходы от добычи полезных ископаемых уходят за пределы территорий, оставляя на местах в основном заработную плату занятых по найму.

По доле обрабатывающих производств в ВРП лидерами на Дальнем Востоке являются Республика Бурятия и Еврейская автономная область, при этом в Бурятии в отгруженной продукции сравнительно высока доля машиностроения – более 70 %, в ЕАО – неметаллической минеральной продукции – более 45 %. В большинстве регионов лидером в переработке является пищевая промышленность, в Сахалинской области на нее приходится более 80 % отгруженной продукции этой категории отраслей [3]. Наиболее «дальневосточным» видом деятельности является транспорт и сопутствующие услуги, доля которых превышает среднероссийскую в полтора раза, что объяснимо в условиях большой протяженности территории [1].

Сопоставление со структурой выручки малого и среднего бизнеса показывает, что малый и средний бизнес занимает свою собственную нишу в структуре отраслей территории. Почти половина выручки приходится на торговлю, в 4-5 раза превышая общий вклад отрасли в валовой продукт. В дальневосточном макрорегионе повышенную долю торговли в местном предпринимательстве имеют приграничные территории по сравнению с Якутией и Сахалином. Еще один вид деятельности, где доля выручки малого и среднего бизнеса превышает вклад отрасли в ВРП – строительство, за исключением Амурской области, где идет федеральная стройка, и задействованы в основном федеральные строительные мощности. Транспортировка и хранение обеспечиваются в большей степени федеральными, чем местными мощностями. В ряде регионов доля выручки от малого и среднего бизнеса в перерабатывающих отраслях превышает их долю в валовом региональном продукте, но, как правило, за счет пищевой промышленности, базирующейся на местных продовольственных ресурсах. Таким образом, сосредоточенность резидентского бизнеса на так называемых неторгуемых отраслях, перераспределяющих средства, поступающие на территорию от отраслей специализации, контролируемых внешним бизнесом, в дальневосточном регионе выражена в большей степени, чем в Сибири и стране в целом.

Но проблема сохранения и приумножения населения на Дальнем Востоке связана в значительной степени с другими, менее массовыми видами деятельности, но привлекательными для населения с высоким уровнем образования, особенно для молодежи. Эти отрасли формируют инфраструктуру инновационного развития экономики и общества и опираются на его интеллектуальный капитал. Они могут быть связаны как с отраслями специализации, так и с обслуживанием потребностей более высокого уровня местного сообщества. Именно дефицит такого рода деятельности влияет на общее развитие территории с позиций местного населения и формирует основную мотивацию для миграционных настроений. Среди подобных видов деятельности нами были выделены категории деловых услуг «деятельность в области информации и связи» и «деятельность профессиональная, научная и техническая», а также «деятельность по операциям с недвижимым имуществом» и «деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений».

Из перечисленных категорий максимальную долю в валовом региональном продукте и по стране, и на Дальнем Востоке имеет «деятельность по операциям с недвижимым имуществом», которая отражает экономическую активность в сфере перераспределения материальных ресурсов для производства и жизнедеятельности. В целом дальневосточный макрорегион отстает по вкладу этого вида деятельности в валовый региональный продукт от общероссийского уровня (6,7 % против 10,5 % по РФ в 2022 г.), однако в ряде субъектов его доля достаточно высока – в Приморском крае она составляла 12,2 %, в Бурятии – 10,3 %. Несмотря на то, что недвижимость является сугубо местным фактором вследствие своей имобильности, во всех приграничных регионах доля выручки малого и среднего бизнеса в

этой категории была меньше ее доли в валовом региональном продукте, т.е. значительная часть оборота этой недвижимости контролируется внешними для этих регионов структурами, что особенно важно отметить в отношении земельных ресурсов. Только в Сахалинской области и в Республике Саха (Якутия) доля МСБ в обороте недвижимости выше общей доли этой категории в ВРП, т.е. земля имеет меньшую привлекательность для сторонних корпораций.

Из отраслей, связанных с инновационной составляющей регионального развития (включая деловые услуги), доля категории «деятельность в области информации и связи», включающей такие виды деятельности как производство программного обеспечения и информационные технологии, в Дальневосточном федеральном округе в два с половиной раза меньше, чем в среднем по России. Лидером в этом отношении является Хабаровский край (2,0 % против 1,2 % по ДФО). Однако опять по всей приграничной сухопутной полосе доля этой категории в местном бизнесе меньше, чем ее доля в ВРП, при обратном соотношении в Сахалинской области и Якутии, которые показывают черты экономически более изолированных территорий. Также уступает Дальний Восток и по доле категории «деятельность профессиональная, научная и техническая», в большинстве регионов не достигая и половины общероссийского показателя (лидер – Амурская область с долей 2,3 % против 4,3 % в среднем по стране). Однако у лидера доля отрасли в малом и среднем бизнесе меньше, чем доля в ВРП, тоже самое наблюдается и в Приморском крае, в то время как в остальных регионах Дальнего Востока, рассматриваемых в статье, малое и среднее предпринимательство более активно участвует в этом виде деятельности. Самый высокий вклад этой категории в общую выручку малого и среднего бизнеса региона в 2020 г., согласно обследованию, наблюдался в Хабаровском крае, что превышало общероссийский показатель (4,7 % против 4,0 % по РФ), при этом более высокими, по сравнению с РФ были и доли входящих в эту категорию видов «Деятельность в области права и бухгалтерского учета» и «Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа».

Доля ВРП, связанная с деятельностью в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, привлекающей своей креативностью, в большинстве регионов находится на среднероссийском уровне и колеблется вокруг одного процента, однако практически во всех исследуемых регионах участие местного бизнеса в этой совокупности отраслей уступает ее доле в валовом региональном продукте.

Выводы. Анализ структуры региональных экономик Дальнего Востока показал дефицит возможностей реализации человеческого потенциала, связанный с ресурсной специализацией, а также крупными инфраструктурными проектами, осуществляемыми в общенациональных интересах на основе общей идеологии поворота на восток. Усиление транзитных функций, формирование инфраструктуры, нацеленной на активный выход в Азиатско-Тихоокеанский регион, подавляют развитие укорененного сектора экономики, основанного на местном предпринимательстве в наиболее привлекательных для населения видах деятельности, предполагающих использование высокого уровня образования, нацеленных на развитие инновационных и креативных направлений в бизнесе. Фактически основная часть экономики макрорегиона зависит от федеральной политики, от внешних для региона отечественных и зарубежных корпораций. Для Дальнего Востока характерна самая высокая в стране доля оплаты труда по найму в структуре доходов населения, однако собственность и свое дело являются наиболее важными факторами, привязывающими человека к территории проживания, поэтому можно ожидать дальнейшего оттока жителей из регионов Дальнего Востока, экономически наиболее активной части населения. Государственная политика укрепления приграничной полосы должна формировать целенаправленную систему институциональной поддержки местного бизнеса, расширения

рынков его продукции и прав на собственность, что является залогом их внутреннего социально-экономического развития на основе человеческого потенциала территории.

Благодарности. Работа выполнена по материалам научно-исследовательского проекта Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН № АААА-А21-121012190019-9.

Литература

1. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Ткаченко Г.Г., Шведов В.Г. Большое дальневосточное транспортно-экономическое кольцо: структура и функции в пространственном развитии региона / Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2023. Т. 78. № 2. С. 72-88.

2. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

4. Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/small_business_2020 (дата обращения 10.03.2024).

5. Цыренова Е.Д., Сахаровский С.Н., Целовальникова Л.Ю. Человеческий капитал в системе родственных понятий // Вестник ВСГУТУ. 2014. № 6. С. 140-146.